

«Мне важнее моя работа, мои страсти и двое моих детей»

Исполнилось 40 лет Жюльетт Бинош — одной из самых известных современных французских актрис наряду с Катрин Денев, Изабель Юппер и Изабель Аджани. Отличие от коллег-конкурок уже в том, что Бинош моложе. При этом именно она сумела стать наиболее высокооплачиваемой киноактрисой своей страны, но почти перестала сниматься во франкоязычных фильмах. Незадолго до юбилея с Жюльетт БИНОШ пообщался обозреватель «Известий» Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ.

— Вы попытались недавно сменить амплуа, сыграв не драматическую, а почти комедийную роль — в романтической комедии *Jet Lag* (у нас — «История любви») про роман двух пассажиров, вашей героини и героя Жана Рено, случайно встретившихся в аэропорту из-за задержки рейсов. Легко ли играть в фильме легкого жанра?

— Трудно. Я никогда не снималась в комедиях. Вдобавок романтико-комическая лав-стори — не французский, а американский жанр. Французы — люди рациональные и слегка циничные. Когда им предлагают романтическую комедию, они думают: «Ну уж я то точно не куплюсь на такую сказочку». Следующая проблема: зритель прекрасно знает, что романтическая комедия обязана завершиться хеппи-эндом. Значит, надо играть путь к нему, изобретать интересные характеры. Нам было приятно делать картину, но эти съемки не стали самыми веселыми в моей жизни. На съемочной площадке фильма «Три цвета: синий» — уж куда как серьезного и философского — все смеялось гораздо чаще.

— Награда американской академии заставила вас почувствовать себя мегазвездой?

— Ни в коей мере. Забавно, что после присуждения «Оскара» меня стали принимать во Франции как королевскую персону или знаменитого футболиста. Я стала чувствовать больше свободы в общении с режиссерами. Но моя жизнь — это моя жизнь, и «Оскар» тут ни при чем: мне важнее моя работа, мои страсти и мои двое детей.

— Можете ли вы назвать любимого режиссера?

— Трудный вопрос. Как-то на фестивале в городе Ля-Рошель устроили ретроспективу моих кар-

тин, и я их предварительно пересмотрела. Впечатления оказались неожиданными. Я увидела на экране очень разные характеры, разных женщин. Оказалось, я многое забыла: что я играла, как я

перевосплащалась. Я многое переоценила. В целом так... Вершина, безусловно, «Три цвета: синий». Дальше — «Любовники с Понт-Неф». Потом — «Рандеву» (фильм 1985 года, сделанный известным

французским режиссером Андре Тешине и у нас неизвестный). И потом, наверное, «Невыносимая легкость бытия», еще один фильм Тешине «Алиса и Мартен» ну и «Английский пациент».

Жюльетт Бинош и Орден Феникса

Еще в начале 90-х Бинош едва ли была известна широкой публике. К тому времени она успела сыграть в своем первом мегахите «Невыносимая легкость бытия». Но для подлинных киноманов оставалась музой и подругой режиссера Леоса Каракса. Каракс был знаменит. От него ждали, что он станет главным кинореволюционером современности. Наряду с Караксом во Франции появилось еще два автора, которые вот-вот должны были создать такое, что навсегда заставит развитого зрителя отвернуться от Голливуда: Бессон и Бенекс. По первым буквам фамилий (Besson — Veineix — Carax) эту тройку окрестили «Би-Би-Си».

Бинош (а вместе с ней актер Дени Лаван) стала символом двух первых фильмов Каракса — «Дурной крови» (1986) и «Любовников с Понт-Неф» (1991). Она не только играла: была художником «Любовников» и нарисовала постер к фильму. Случилось, однако, так, что «Любовники», самый дорогостоящий на тот момент фильм в истории Европы (его бюджет до сих пор легенда), оказались кризисными и для Каракса, и для его взаимоотношений с Бинош.

От распада союза пострадал именно Каракс. Бинош ушла к другим большим режиссерам и осветила собой их фильмы, как прежде освещала его выстраданные труды. Про свет —

не литературщина, не красивость, а факт. Бинош отличалась от других выдающихся актрис тем, что излучала на экране свет: ясный и завораживающий — ее красота обладала таким вот странным качеством. Она, конечно, самая светлая актриса 90-х. Фильмы «других режиссеров» окончательно возвели ее в ранг звезды: «Ущерб» Луи Маля, «Три цвета: синий» Кшиштофа Кесьлёвского и «Английский пациент» Энтони Мингеллы.

Но именно «Пациент» стал, похоже, роковым фильмом для ее карьеры. Там Бинош впервые не излучала внутренний свет, а старалась наиграть его. Она долго сторонилась Голливуда, отказалась от массы денежных ролей (например, в первом «Парке юрского периода» Спилберга), но тут сломалась. Однако, к собственному недоумению, получила «Оскара» за роль второго плана, опередив в споре легенду Голливуда Лорен Бэколл, которая в момент объявления результатов не смогла скрыть дичайшей обиды. После этого (по сколькучу в мире мало актеров и актрис из неанглоязычных государств, которые удостоивались бы «Оскара») Бинош чаще прежнего стали приглашать в заокеанские фильмы. В итоге мы наблюдаем в последние годы странную ситуацию. Когда Бинош появляется в картинах режиссеров, работающих во Франции, она периодически бывает похо-

жа на себя прежнюю: см. «Вдову с острова Сен-Пьер» Патриса Леконта (где ее партнеры — Даниэль Отой и мэтр режиссуры Эмир Кустирица) или — последнее на сегодня явление народу настоящей Бинош — фильм Михаэля Ханеке «Код неизвестен». Когда же она снимается в англоязычных фильмах, где режиссеры не требуют от нее ничего, кроме светлой позитивности, это уже не свет, а мед. См. другой «оскаровский» хит «Шоколад» или только что вышедшую за рубежом картину «Страна моего черепа», где Бинош и Сэмюэль Л. Джексон — противники апартеида в ЮАР.

В ближайших планах Бинош — три фильма в Голливуде и всего один во Франции. В Голливуде она снимется вместе с Гиром в «Сезоне пчелы», который, судя по всему, вновь будет эксплуатировать ее экранные штампы, и сразу в двух фильмах странного для себя жанра: в триллерах (один из них хотя бы делает мэтр Брайан Де Пальма). Но вот во Франции ее ждут новые съемки у Михаэля Ханеке, причем в хорошей компании: Отой, ее экс-бойфренд (и отец ее дочери) Бенуа Мажемель, Элоди Буше и др. Так что есть надежда, что она все-таки возродится в былом обличье и покажет нам еще естественный свет в конце тоннеля.

Давид ЛИНЧЕНКО